Помимо необходимости контролировать свои эмоции, Сила Феникса эффективно мутировала его магию, сделав ее не только сильнее, но и изменив саму ее природу, сделав первоначальные методы заклинаний практически бесполезными. Вместо того чтобы просто быть одаренным от природы способностью использовать магию, он теперь, казалось, напрямую контролировал саму магию в ее чистом виде. В результате он не мог использовать Мистические искусства так же, как другие колдуны. Их заклинания вызывали внешние источники мистической силы, но Гарри сам был источником мистической силы, что приводило к довольно... интересным происшествиям, некоторые из которых были более опасными, чем другие. А он всё ещё не мог воспользоваться своей палочкой. Да и вообще, он не мог использовать никакие магические фокусы без риска повредить их.

Техники, которые использовали мастера мистических искусств для формирования своих заклинаний, оказались полезными для его попыток заново освоить магию. Хотя стандартные элдритские заклинания были для него бесполезны, он мог приспособить технику создания заклинаний к своей собственной магии, превратив беспалочковую магию из сложного поднавыка в свой хлеб с маслом. Первым заклинанием, которое он (заново) освоил, было одно из его любимых; Люмос. Если раньше для этого требовалось взмахнуть палочкой, то теперь он мог создать парящий шар теплого света, просто прижав два кончика пальцев к кончику большого пальца и раздвигая их, произнося заклинание.

В соответствии с излюбленным методом Феникса по изменению окружающей среды, псионическое применение магии, такое как легилименция и телекинез, стало почти абсурдно простым, требующим лишь напряжения воли Гарри и простых жестов рук, а не настоящих заклинаний. Вслед за ними в категорию "лёгких" попали и базовые пирокинезы. Он ещё не мог создать Фиендфайр или вечное пламя, но уже мог колдовать и манипулировать обычным пламенем по собственной прихоти, ни разу не произнеся "Incendio".

Но все это не приносило ему настоящего душевного спокойствия. Он читал истории о носителях Феникса, которые не по своей вине сходили с ума от силы и превращались в Темного Феникса. Последний Темный Феникс, появившийся в этом измерении, сожрал сверхмассивную черную дыру, которая удерживала целую галактику, прежде чем его остановили. У Древнейшей были очень веские причины держать в секрете присутствие в Гарри сущности в форме огненной птицы. Об этом знали только её второй помощник Карл Мордо и хранители Санктума в Нью-Йорке, Лондоне и Гонконге, хотя он был уверен, что и другие догадываются.

Гарри просидел в медитации ровно час, закрыв глаза. Когда этот час закончился, его пальцы слегка дрогнули, и беспорядочно плавающие предметы сдвинулись с места.

Книги закрывались и складывались в стопки, которые поворачивались на бок и снова становились книжными полками. Одежда - пестрый набор рубашек, брюк, носков и нижнего белья - сложилась и аккуратно уместилась в открытом шкафу, который тут же закрылся, когда все они оказались внутри. Перстень, кошелек и часы разместились на комоде, игрушки - в сундуке, который закрылся и скрылся из виду под кроватью. Склянки с зельями, оставшиеся в сундуке Гарри, когда он только прибыл в этот мир, поместились в открытый ящик стола, который закрылся, как только последний из них оказался на месте.

Когда он открыл глаза, чтобы встать, то обнаружил, что парит в трех футах над своим

ковриком для медитации, и был так удивлен, что тут же упал как подкошенный.

Когда он поднялся на ноги, то обнаружил, что глаза у него все еще слипшиеся от сна. Он чуть было не потянулся вверх, чтобы потереть их, но Феникс словно предложил альтернативу. Он заколебался, не доверяя ей, но ощущения непропорционального раздражения не было. Через мгновение он сдался и позволил фениксу вести его. Всплеск силы, направленный в глаза, прояснил зрение, и он вдруг по-настоящему увидел мир перед собой. Он увидел пылинки, дрейфующие в лучах солнечного света, бесчисленные мелкие вмятины и потертости на деревянных и каменных стенах своей комнаты, а также цвета, более яркие, чем он считал возможным. Это было ново. Это было чудесно. Он моргнул, и энергия отступила, зрение стало менее чётким, а все следы липкости исчезли.

Слегка улыбнувшись, Гарри открыл дверь и вышел на улицу, где его ждал Тедди.

Сама Древняя встретила их обоих в залитой солнечным светом общей комнате на восточной окраине комплекса с чашкой исходящего паром чая. Для него это стало ритуалом: он прибыл в это измерение в воскресенье, и поэтому каждое воскресное утро он пил чай со своей наставницей. Она интриговала его. Будучи намного старше даже Дамблдора, обладая Оком Агамотто и, следовательно, гораздо более могущественной, она часто была раздражающе загадочной, но каждое её отклонение неизбежно приводило его к чему-то полезному. Она откровенно рассказала ему о Силе Феникса, вплоть до риска стать Тёмным Фениксом, и только этим заслужила его доверие. Она также предупредила его о недавнем дезертирстве Каэцилиуса и его фанатиков, которые были убеждены, что вызов Дормамму в мир подарит всему человечеству бессмертие, и неоднократно пытались связаться с ним. Дамблдор, как он знал, не стал бы скрывать информацию о подобной опасности из ошибочного чувства чрезмерной заботы, даже если бы у него были самые добрые намерения.

Древняя тоже неравнодушна к Тедди. Хотя ее подчиненный Карл Мордо чаще всего был его нянькой, она все равно проводила время с малышом и даже дарила ему заколдованные игрушки собственного изготовления, которые он очень любил. Сейчас крестный отец и крестник сидели на больших подушках напротив старой колдуньи и пили горячий чай и теплое молоко соответственно.

"Я хотел спросить, - сказал Гарри после минутного молчания. "Как мне познакомиться с этим измерением? Я имею в виду, что я заново учился магии, чтобы контролировать... ну, вы понимаете". Он неопределенным жестом указал на свою грудь. "Но я не могу всю свою команду держать взаперти в Камар-Тадже или Санктумах. А Тедди нужно расти среди детей его возраста". Он понизил голос. "Он уже так много потерял. Если мы хотим жить хотя бы подобием нормальной жизни, власти не должны ничего заподозрить о том, откуда мы пришли".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/94443/3174705